

МИХАЙЛОВА Елена Викторовна — кандидат исторических наук, руководитель электронной научной библиотеки по гражданскому обществу www.civisbook.ru (lilaste@list.ru)

СКОГОРЕВ Александр Павлович — кандидат исторических наук, доцент колледжа Российского государственного социального университета (107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 40, корп. 2; skogorev54@mail.ru)

ПРОТЕСТЫ КАК ФОРМА ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования репрезентации на страницах российских СМИ протестов как проявления гражданской активности. Исследование выполнено с применением методики дискурс- и контент-анализа. Предметом анализа выступают лексические единицы, формирующие языковые образы протестов, а также ключевые характеристики и рамки (тематическая и дискурсивная) репрезентации протестной активности.

Ключевые слова: протесты, гражданская активность, гражданское общество, протестная активность, общественный контроль, дискурс

Протестная активность населения представляет существенный интерес для исследователей, поскольку является одним из наиболее действенных каналов коммуникации гражданского общества и власти, а протестные настроения способны объединить различающиеся по интересам, ценностям и общественному настроению социальные слои.

В предыдущих статьях, выполненных в рамках данного проекта, отмечалось, что гражданское общество в России, с одной стороны, находится в состоянии неопределенности в пространстве государственно-частных отношений, но, с другой стороны, имеет место общий тренд его активизации [Бардин, Кокарева, Михайлова 2014: 130]. Однако протестная активность на фоне общего роста гражданской активности последовательно снижается [Бардин, Кокарева, Михайлова 2016: 113], оставаясь одним из наиболее обсуждаемых вопросов только в изданиях левого спектра. Такую ситуацию еще в начале 2016 г. прогнозировал директор Института социологии РАН М.К. Горшков: «Локальные проявления недовольства возможны, но массовые установки радикалистского характера в сознании россиян за 20 лет реформ в значительной степени растворились, а основное место заняла уравновешенная психоэмоциональная среда»¹. И хотя «89% российских граждан открыто заявляют о своей поддержке права человека на активную борьбу за свои интересы посредством забастовок и демонстраций... подавляющее большинство россиян любых профессий (77%) не поддержат никакие конфликты, которые могут создать угрозу для общества в целом»².

Тем не менее текущий год отмечен значительным числом выступлений россиян в защиту своей гражданской позиции по вопросам, получившим широкий общественный резонанс. При этом по-прежнему налицо высокий уровень частотности лексических единиц, характеризующих давление, оказываемое на гражданское общество государством, и негативную реакцию на него со стороны граждан.

Одна из ключевых тематических рамок этого дискурса, выходящая на первое место по значимости в большинстве рассмотренных СМИ, — законодательная,

¹ Михаил Горшков: средний класс сегодня в массе своей — бедный. — *Коммерсантъ*. 04.04.2016.

² Добрынина Е. Рабочая полночь. — *Российская газета*. 12.01.2016.

связанная с законом об иностранных агентах¹ и с вызвавшим резко негативную реакцию различных институтов, групп и отдельных граждан пакетом «антитеррористических» законов Озерова–Яровой², применение которых, по оценке Общества защиты Интернета, грозит уничтожением интернет-отрасли в России. Протестные митинги прошли в Новосибирске, Екатеринбурге, Уфе, Кургане, Казани, Волгограде и Санкт-Петербурге, а на сайте *change.org* против них подписались более 600 тыс. чел.³ В августе в столичном парке «Сокольники» прошел митинг против «пакета Яровой», участники которого заявили, что выступают «в защиту 23 и 24 статей Конституции, против интернет-цензуры и интернет-слежки, за свободу интернета в России»⁴.

Стоит отметить, что стремление власти взять под контроль протестную активность населения выражается не только в репрессивном законодательстве, но и в стремлении своевременно оценивать «протестный потенциал», накапливаемый в группах риска. Такая работа ведется в ряде российских вузов. По ее итогам составляются справки «для служебного пользования» органов государственной власти. Так, заместитель руководителя Института стратегических исследований и прогнозов при РУДН Никита Данюк отметил, что «на уровне профессорско-преподавательского состава не открыто, но и не стесняясь, происходит деструктивная пропаганда антигосударственных идей. По результатам <...> были составлены справки для служебного пользования – в том числе для представителей органов госвласти, а также определенных специализированных структур»⁵. Подобной практике противостоит критика «слева», согласно которой самой лучшей формой контроля за общественным протестом было бы не закручивание гаек, а как раз предоставление людям возможности этот протест мирно и безнаказанно выразить⁶.

Ужесточение законодательства заставило активистов искать другие, не запрещенные законом формы протеста, в частности одиночные пикеты, не требующие согласования. Так, в октябре в Москве около здания Государственной думы состоялась «акция отчаяния» (одиночный пикет) участников инициативной группы «Бездомный полк», состоящей из военнослужащих, не обеспеченных жильем вопреки указам президента РФ и нормам законодательства⁷.

В основном, подавив политические протесты, власти столкнулись со стихийными социальными протестами⁸, прежде всего связанными с условиями труда. За первые месяцы 2016 г. зафиксированы 132 случая трудовых протестов в 57 регионах (без учета Москвы и Санкт-Петербурга). Они приведены в исследовании экспертов Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР) «Карта

¹ Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (с изм. и доп. от 21.02; 04.06.2014). Доступ: <http://base.garant.ru/70204242/> (проверено 07.12.2016).

² Законопроект № 1039101-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности от 24 июня 2016 г.». Доступ: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1039101-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1039101-6) (проверено 07.12.2016); Законопроект № 1039149-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности от 24 июня 2016 г.». Доступ: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1039149-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1039149-6) (проверено 07.12.2016).

³ Киденис А. Принимай, народ, цыплят. – *Труд*. 12.08.2016.

⁴ Редакция. Митинг против «пакета Яровой». – *Советская Россия*. 11.08.2016.

⁵ Редакция. СМИ: в российских вузах будут оценивать «протестный потенциал». – *Труд*. 24.10.2016.

⁶ Аграновский Д. Услышьте протест! – *Советская Россия*. 01.09.2016.

⁷ Редакция. Акция отчаяния «Бездомного полка». – *Советская Россия*. 20.10.2016.

⁸ Козлов В., Антонова А. Возвращение бунтарей. – *РБК*. 11.01.2016.

трудовых протестов в регионах РФ». По словам руководителя ЦЭПР Николая Миронова, по сравнению с серединой прошлого года трудовых протестов стало вдвое больше¹.

Однако во властном дискурсе протестам уделено относительно немного внимания, при этом репрезентация носит лаконичный, нейтральный, информативный характер². Подобные сообщения в критическом дискурсе отличаются совсем другой лексикой и тональностью. В статье с «говорящим» названием «Зарплату выдавливают голодовкой» говорится: «Зарплату работники рыбокомбината “Островной” на Шикотане получили только после того, как смогли публично рассказать о вопиющей ситуации, сложившейся на предприятии, в ходе прямой линии Владимира Путина. В течение полугода они не получали заработанного, жили в ужасающих условиях³. ...в ростовском Гуково около 100 бывших работников компании “Кингкоул” и членов их семей провели пикет, на котором заявили о возобновлении голодовки протеста... Участники акции заявили, что будут всеми мерами отстаивать свои права и добиваться социальной справедливости. Люди находятся в отчаянном положении»⁴.

Заметной составляющей протестной активности становится деятельность защитников животных, список требований которых заметно расширился и стал затрагивать организационные вопросы государственного масштаба. В ходе митинга зооактивистов в Москве одна из его участниц озвучила идею о назначении омбудсмена по защите животных <...> Участники митинга требовали гарантировать животным право на жизнь, обеспечить общественный контроль за работой приютов и ввести образовательные и просветительские программы гуманного отношения к животным в образовательных учреждениях⁵. Более 300 тыс. чел. подписали петицию, в которой сказано: «Мы требуем от законодателей доработать и ужесточить закон о жестоком обращении с животными»⁶.

Характерной чертой протестных выступлений социального характера в этом году стала консолидация протестующих. Так, дальнобойщики выбрали четырех координаторов – из Дагестана, Петербурга, Ульяновска и Волгограда, которые занялись созданием Всероссийской ассоциации дальнобойщиков. В нее уже вошли представители 58 регионов⁷. Весной в центре Москвы была проведена первая акция протеста против системы «Платон», неожиданно вылившаяся в предъявление жестких политических требований. Обвинив власти в нежелании идти на уступки, они призвали к отставке президента и правительства⁸. В августе полиция задержала дальнобойщиков, направлявшихся в Краснодар, чтобы поддержать участников тракторного марша⁹.

Если выступления дальнобойщиков стали самыми масштабными социальными протестами первой половины 2016 г. в регионах, то в столице сформировалась другая протестная группа – москвичи, недовольные градостроительной политикой чиновников. По сути, люди выступили против строительного лобби. В фокусе внимания оказались конфликты, связанные с прокладкой северо-восточной хорды по землям парка «Кусково», с уничтожением части объекта культурного

¹ Антонова Е., Рустамова Ф. С завода на митинг. – РБК. 29.03.2016.

² Журман О. В Приморье увеличилось число голодающих горняков. – *Российская газета*. 12.10.2016.

³ Редакция. Зарплату выдавливают голодовкой. – *Советская Россия*. 19.05.2016.

⁴ Юрьева Е. Выборы позади... Держитесь! – *Советская Россия*. 20.10.2016.

⁵ Редакция. В России предложили назначить омбудсмена по защите животных. – *Lenta.ru*. 17.05.2016.

⁶ Козлова Н. Живодеров отдали в добрые руки. – *Российская газета*. 09.11.2016.

⁷ Козлов В., Антонова А. Возвращение бунтарей. – РБК. 11.01.2016.

⁸ Антонова Е. В ответе за «Платон». – РБК. 03.04.2016.

⁹ Редакция. Прокуратура пообещала новые проверки после протестов фермеров. – *Новая газета*. 23.08.2016.

наследия ради создания футбольных полей в парке Дружбы у Речного вокзала, с вырубкой сосновой рощи в районе Хорошево-Мневники ради возведения жилой высотки. Активисты собрали 140 тыс. подписей под петицией на имя генпрокурора, выдвинув весьма показательные лозунги: «Самоуправлением по самоуправству!», «Хотим дышать, а не задыхаться!», «Парку — да, стройке — нет!»

Одним из самых громких и затяжных стало противостояние в парке «Торфянка», где жители близлежащих домов выступили против строительства православного храмового комплекса¹. В ходе противостояния группа защитников парка внутренне структурировалась: «есть четкое разделение на “силовой блок” — дежурных на блокпосте — и “интеллектуальный блок” — юристов, готовящих иски в суды... Есть группа интернет-активистов, которые ведут странички в соцсетях... Есть у протеста и спонсоры — жители из числа бизнесменов, которые жертвуют на содержание протестного лагеря»².

К активистам «Торфянки» присоединились жители Тимирязевского района, к которым были применены технологии, отработанные властью на оппозиционерах³. В апреле на территории Тимирязевской академии начались митинги с протестами против массовой застройки опытных земель старейшего аграрного вуза⁴. Во время акций звучала жесткая критика власти: «жадность чиновников не имеет никаких границ, не подчиняется моральным принципам и не интересуется перспективами. Чиновники, вещая нам по телевидению о продовольственной безопасности страны, подрывают саму основу этой безопасности — подготовку квалифицированных кадров для сельского хозяйства»⁵.

Весной несколько протестных групп Юго-Западного округа Москвы объявили об объединении в движение «Комитет 42» (42-я статья российской Конституции гарантирует гражданам право на благоприятную окружающую среду). Это право грубо нарушается многочисленными проектами точечной застройки, при разработке которых мнение местных жителей игнорируется⁶.

Таким образом, в 2016 г. только в Москве против уплотнительной застройки и нанесения вреда окружающей среде активно выступили десятки тысяч человек. Формы протеста разные — от сбора подписей и участия в митингах до организации круглосуточного дежурства, перекрытия улиц и блокирования подъездов к стройкам. Подобные протесты — явление не новое. Но стоит отметить не только рост их числа, но и вовлечение все новых активистов, четко обозначившуюся тенденцию к самоорганизации.

Уровень протестной активности, ее влияние на общественно-политическую ситуацию в стране по-разному оценивается на страницах отобранных СМИ. Так, например, К. Мартынов пишет: «Все формы протеста объявлены нелегальными, а протестующие самим фактом появления на улице превращаются в “революционеров”»⁷. С другой стороны, как положительная сторона нынешнего кризиса подчеркивается ускорение процесса «самоорганизации общества и рост горизонтальных сетей взаимопомощи. Теперь мы можем ожидать усиление общественной солидарности и взаимовыручки»⁸.

В целом оценка протестной активности на страницах отобранных СМИ не выходит за рамки традиционного восприятия протестных движений, ассоцииру-

¹ Эйсмонт М. Как стать соседями в столице. — *Ведомости*. 18.02.2016.

² Эйсмонт М. Структура местного протеста. — *Ведомости*. 02.03.2016.

³ Ребров Д. Западный фронт. — *Новая газета*. 28.03.2016.

⁴ Редакция. Не уступать и пяди родной земли! — *Советская Россия*. 12.04.2016.

⁵ Родионов В. Лукавая оптимизация. — *Советская Россия*. 05.04.2016.

⁶ Эйсмонт М. Локальные протестные группы объединяются. — *Ведомости*. 17.03.2016.

⁷ Мартынов К. Политическая ипотека. — *Новая газета*. 29.01.2016.

⁸ Редакция. Свет в тоннеле не видит никто. — *Lenta.ru*. 05.01.2016.

ющихся с недовольством существующим социальным порядком. В них находит свое отражение степень «информированности и понимания людьми политических процессов и состояний» [Костюшев 2011: 153]. В этом контексте уместно вспомнить теорию американского социолога Д. Дэвиса о «революции растущих ожиданий», согласно которой политические протестные движения являются следствием спада экономического роста, стагнаций, когда рост экономических ожиданий граждан не соответствует их реальному экономическому положению. Результатом становится массовое недовольство граждан [Селле 2009: 373]. Диапазон его проявлений достаточно широк: от индивидуального и коллективного несогласия до открытого сопротивления и «бунтарских» выступлений представителей отдельных социальных групп и слоев против функционирующего политического режима [Касович 2014: 45].

Таким образом, несмотря на внешне спокойную и достаточно стабильную ситуацию, во многом достигнутую с помощью ужесточения законодательства, в российском обществе накапливается социальное напряжение и неудовлетворенность. Наиболее массовые выступления населения наблюдаются там, где ограничения или ущемление в правах касаются непосредственно жизни или интересов людей. Далек не все граждане готовы активно включаться в протестные действия против новых законодательных актов, нарушения статей Конституции РФ. Но когда попираются их личные права, они протестуют, невзирая на существующие ограничения. Заслуживает внимания и то, что граждане выступают против следствия проблем, а не их причин, т.е. против уже проявленного нарушения их прав и интересов. Выступления против коррупции, неправомερных действий властей, административных барьеров, бюрократизма выглядят весьма незначительными на фоне остальных протестов.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант № 14-03-00262а «Динамика развития гражданского общества в современной России»).

Список литературы

Бардин А.Л., Кокарева А.Н., Михайлова Е.В. 2014. Гражданское общество в дискурсе российских СМИ. — *Власть*. № 12. С. 130-139.

Бардин А.Л., Кокарева А.Н., Михайлова Е.В. 2016. Гражданское общество в России: опыт сравнительного анализа. — *Власть*. № 1. С. 109-117.

Касович А.А. 2014. К вопросу об основных причинах политического протеста в современной России. — *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. Сер. Общественные науки. № 1. С. 42-50.

Костюшев В.В. 2011. Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (опыт теоретической интерпретации и эмпирической верификации). — *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 144-157.

Селле П. 2009. Когда происходят революции? — *Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза*. М.: РОССПЭН. С. 371-387.

MIKHAILOVA Elena Viktorovna, *Cand.Sci.(Hist.)*, Director of Civil Society Library – www.civisbook.ru (lilaste@list.ru)

SKOGOREV Aleksandr Pavlovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Associate Professor at the Russian State Social University College (40, bld. 2 Losinoostrovskaya St, Moscow, Russia, 107150; skogorev54@mail.ru)

PROTESTS AS FORM OF CIVIL ACTIVITY IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article conveys results of the study of representation of protest activity in Russian mass media. The study was conducted on the base of discourse and content analysis of lexical units, which form language images of protests, and the key topics and discourse frameworks of their representation.

Keywords: civil society, civic activism, protest activity, public control, state, communication, discourse

СКИПЕРСКИХ Александр Владимирович – доктор политических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (614070, Россия, г. Пермь, ул. Студенческая, 38; AVSkiperskikh@hse.ru)

ПРОТЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2016 г.: ОСОБЕННОСТИ ЛИПЕЦКОГО КЕЙСА

Аннотация. В статье автор анализирует феномен протестного поведения избирателей на сентябрьских выборах 2016 г. в Госдуму ФС РФ и региональные парламенты. Исследовательский взгляд обращен на Липецкую обл., где по итогам голосования было зафиксировано большое число недействительных бюллетеней.

Автор пытается выяснить, чем может руководствоваться липецкий избиратель при выборе протестной стратегии и насколько подобный выбор может говорить о легитимности региональной власти. Является ли склонность к протестному голосованию свидетельством проблем инфраструктуры и различий культурного контекста, либо все сводится к ответной реакции на административное давление?

Ключевые слова: власть, избирательная кампания, Липецкая область, «Единая Россия», протестное голосование

18 сентября 2016 г. в Липецкой обл. состоялись несколько избирательных кампаний. Жители области выбирали депутатов Государственной думы ФС РФ и депутатов Липецкого областного Совета. В отдельных сельских администрациях в единый день голосования выбирали и местных депутатов.

И если в результатах выборов в Государственную думу по двум одномандатным округам у экспертов практически не было сомнений (победу предсказуемо одержали единороссы Николай Борцов и Михаил Тарасенко), то новый дизайн Липецкого областного Совета вызывал определенные вопросы.

С учетом тренда на создание максимально предсказуемых legislatures на уровне регионов РФ, трудно было представить, что в Липецкой обл. власть может допустить какое-либо послабление для системной оппозиции. Региональный политический класс всегда прислушивается к федеральной политической повестке и стремится к ее максимальному воплощению в своем субъекте РФ. Иногда это приводит к сильным перегибам в случае отдельных